

Бай Си: К тому же подумай сама, в каком состоянии сейчас мое тело. Если я сейчас с бухты-барaxy верну себе первоначальные физические данные оригинального тела, то без поддержки моих прежних сил, учитывая хрупкость той девчонки, меня разве что в реанимацию отправлять! И если тогда не успеют откачать, то, о божечки, сюжету конец.

Система Ноль-Ноль-Два: ...Ты еще и оправдываешься после драки! За что мне досталась такая непутевая носительница? Другие попадают в романы о школьной жизни и крутят романы, а она — подумать только! — решила в одиночку бросить вызов главарю хулиганов! Ну до чего же удушающая выходка...

В конце концов Ноль-Ноль-Два всё же не смогла вынести мысли о том, что Бай Си вот так бесславно загнется раньше времени, и временно оставила ей половину ее прежней физической формы. В конце концов, если бы она сохранила все свои силы целиком, те жалкие крохи сюжетных очков, что оставались у Бай Си, просто не выдержали бы подобного обращения.

Достигнув консенсуса с Ноль-Ноль-Два, Бай Си почувствовала легкое головокружение, качнулась из стороны в сторону, а затем потеряла переносицу, решив побыстрее разобраться с делами на месте.

— Эй ты... — Бай Си вытянула руку и указала на Е Ин. Она знала, что Е Ин всё еще нужно поддерживать образ паиньки, поэтому хотела, чтобы та ушла как можно скорее, пока ее никто не заметил.

Когда у Бай Си перестало двоиться в глазах и взгляд наконец сфокусировался, она обнаружила, что Е Ин уже убрала ногу, которой только что наступала на медвежью физиономию Цзинь Чжунляня, подняла свой маленький рюкзачок, достала зеркальце, чтобы поправить растрепавшиеся волосы, и легко взмахнула рукой:

— Я пошла!

Бай Си: ...Просто слов нет.

Но, пожалуй, так даже лучше, что Е Ин ушла. Бай Си бессильно опустила вытянутую руку, присела на корточки и легонько похлопала Цзинь Чжунляня по щеке:

— Эй, живой еще?

— Жить буду, — Цзинь Чжунлянь шевельнул веками. Ему было невыносимо стыдно перед самим собой. Сколько лет он бесчинствовал на районе, но еще никогда не позорился вот так!

— Все выжившие здесь, слушайте мою команду, — она небрежно подняла валявшуюся рядом стальную трубу и постучала ею по полу. — Если кто-то из вас впредь посмеет тронуть ту девчонку, что только что ушла, или сболтнет кому-нибудь о сегодняшнем инциденте с ее участием, пусть пеняет на себя — я, Бай Си, не оставляю вам шанса выжить. Уяснили?

Кучка парней валялась на земле, издавая жалобные стоны. Услышав слова Бай Си и мерный стук железной трубы о бетон, они мгновенно подобрались:

— Уяснили...

Бессердечная девка! Мало того что избили, так еще и рты открывать запрещают, эх.

— Раз уяснили, то прекрасно. И вообще, по правде говоря, я не очень-то люблю драться, — с

абсолютно серьезным видом заявила Бай Си.

Система Ноль-Ноль-Два: Да ты врешь как дышишь!

Едва не расколовшись от реплики Ноль-Ноль-Два, Бай Си на секунду осеклась, моргнула, мысленно отмахнулась от системы и продолжила:

— Но если кто-то сам нарывается на драку со мной, я с радостью составлю ему компанию. Предупреждаю по-хорошему: когда я устраивала массовые потасовки, вы еще понятия не имели, в какой луже грязь месите. В этот раз мне было не лень с вами повозиться, но в следующий раз — ручаться не буду. У меня не всегда хватит на вас терпения и доброты, усекли?

— Усекли... — со всех концов крыши донеслись редкие, еле живые голоса.

Бай Си удовлетворенно кивнула. Хотя сама она была не против подраться, ей вовсе не улыбалось постоянно отбиваться от выходок всяких придурков. Лучше всего было пресечь это дело на корню.

Поднявшись на ноги, Бай Си сладко потянулась. Хотя тело ныло от боли в каждом суставе, на переносице, некогда изящной и прямой, красовался свежий порез, а лицо украшали синяки и ссадины, это пьянящее чувство полной свободы в драке она не испытывала уже очень давно. Если выразить это двумя словами — кайф!

Не успела Бай Си до конца потянуться, как из дверей, ведущих на крышу, донесся звук шагов. Кого это принесло в такой момент? Взгляд Бай Си мгновенно метнулся к выходу, и она увидела Е Ин: та кралась словно воровка, то и дело оглядываясь назад, и быстро поднималась вверх.

— Чего это ты вернулась? — опешила Бай Си.

В этот момент Е Ин подбежала, прижимая рюкзак к груди, присела на корточки у входа на крышу и, проигнорировав вопрос, снова бросила испуганный взгляд на лестничный пролет. Затем она указала пальцем сначала на Бай Си, потом на Цзинь Чжунляня и беззвучно, одними губами зашептала:

— Наступи на него ногой.

Указанный палец Цзинь Чжунлянь: ...Да за что вы опять по мне топчетесь!

Однако Бай Си мало волновали душевные терзания Цзинь Чжунляня. Она послушно опустила взгляд и, как велели, поставила ногу на живот поверженного парня, правда, давить не стала. С недоумением во взгляде она посмотрела на Е Ин.

Последующая обработка

Мгновение спустя Бай Си и Цзинь Чжунлянь слышали приближающийся шум шагов. Затем из-за спины сидевшей на корточках Е Ин с поразительной, почти нечеловеческой проворностью на крышу вылетела целая стайка сияющих лысин. В этот момент до Бай Си, кажется, дошло.

И точно: стоило им появиться, как Е Ин с драматичным стоном завалилась набок к стене, а ее лицо за доли секунды приняло выражение крайнего испуга — она исступленно прижала к себе рюкзак и залепетала:

— Как же вы можете драться?! Ужас какой, я чуть со страху не умерла! Я просто мимо проходила, не обращайтесь на меня внимания!

Бай Си: ...Верю каждому твоему слову!

Цзинь Чжунлянь и остальные: ...Ну ничего себе, вот это мастерство. Поэтому, когда руководство школы наконец прибыло на место происшествия, перед их глазами предстала следующая картина: Бай Си всё ещё стояла одной ногой на Чэнь Цзинмо, вокруг валялись и стонали люди — часть из них училась в Наньло, а другие были одеты в форму аффилированной школы Наньло, а у входа присел на корточки какой-то ученик, явно до смерти перепуганный.

Хотя Бай Си и была юным господином из семьи Бай, это было уже слишком!

Две женщины-руководительницы бросились поднимать Е Ин, утешили её и велели пока постоять в сторонке.

Глядя, как Е Ин успешно внедрилась в стан врага, заняла местечко в углу и при этом не забыла обернуться и улыбнуться ей, Бай Си почувствовала, как у неё защемило в груди: неужели товарищ, с которым они только что плечом к плечу сражались, вот так легко предал её?

— Студент Бай Си, думаю, мы должны подойти к этому делу со всей серьёзности, — директор, который обычно при виде Бай Си старался обойти её стороной или же низко кланялся, на этот раз проявил редкую твёрдость и сурово произнёс эти слова, глядя на неё.

Бай Си склонила голову набок и тут же догадалась, в чём дело: надо полагать, её отец по документам сейчас сидит у директора в кабинете. Разумеется, теперь этот директор не посмеет вести себя перед старейшиной Бай так же угодливо, как раньше. К тому же, раз уж решение будет принимать сам глава семьи Бай, самому директору не придётся нести никакой ответственности.

Поймав равнодушный взгляд Бай Си, директор скосил глаза на валяющегося на земле Чэнь Цзинмо и на ногу Бай Си, всё ещё стоящую на нём, и его сердце тотчас пронзила острая боль. Ну надо же было им подраться! Двое избалованных наследников сошлись в драке! Разве это не смерть для таких пешек, как они?

Теперь всё кончено. Директор перевёл взгляд на Чэнь Цзинмо, который изо всех сил пытался подняться, а затем на покрытую ссадинами и кровью Бай Си. Эти двое отделались взаимными увечьями — они-то душу отвели, а вот им всем теперь не поздоровится. Вспомнив, какое грозное божество до сих пор восседает в его кабинете, директор помрачнел ещё сильнее — его лицо стало горше перезрелой тыквы.

— Студент Бай Си, студент Чэнь Цзинмо, думаю, в этом деле лучше всего прислушаться к мнению ваших родителей. Пройдёмте со мной в кабинет, хорошо? — двое сотрудников, следовавших за директором, тут же бросились вперед, чтобы поддержать Бай Си и Чэнь Цзинмо, но оба тут же отмахнулись от них.

Бай Си легонько стряхнула пылинку с рукава и с недовольным выражением лица покосилась на человека, который попытался к ней приблизиться:

— Терпеть не могу, когда ко мне кто-то лезет.

— По-твоему, я настолько слаб, что обязательно нуждаюсь в поддержке? — Чэнь Цзинмо поднялся сам, лицо у него тоже было мрачным. Но, бросив взгляд на стоявшую рядом с ним прямо как струна Бай Си, он всё же отмахнулся от человека, который хотел его поддержать, и, стиснув зубы, выпрямился во весь рост. Доброту приняли за ослиную печень — впрочем, директор и остальные вовсе не рассердились. Наблюдая, как Бай Си и Чэнь Цзинмо продолжают упорствовать с упрямством варёной утки, они осторожно направились к лестнице.

Директор бросил взгляд на катавшихся по полу людей — он понятия не имел, чья это шпана, — и махнул рукой стоявшему рядом помощнику:

— Разберитесь с ними. Тех, кто из Наньло, отправьте в медпункт Наньло, а остальных погрузите в скорую помощь. И приведите здесь всё в порядок, уберите мусор. На что это вообще похоже, в какой беспорядок всё превратилось?

Стоявший рядом человек поспешно закивал. Директор же быстрым семенящим шагом догнал Бай Си и Чэнь Цзинмо, но тут увидел, что Бай Си остановился у выхода.

— Студент Бай Си, у вас какие-то вопросы? — директор первым шагнул вперёд, чтобы осведомиться.

Однако в ответ Бай Си лишь широко раскинул руку и притянул испуганную ранее студентку к себе в объятия:

— Разве я получил такие тяжёлые ранения, чтобы спускаться по лестнице самостоятельно? Совсем у вас глазёнки не видят.

Бросив это, Бай Си горделиво зашагал вниз.

Чэнь Цзинмо: :)

В конце концов Бай Си спускался, опираясь на Е Ин, а Чэнь Цзинмо — держась за поручни лестницы. В таком составе они сначала направились в кабинет директора.

Е Ин, на плечи которой давил Бай Си, слегка закинула голову и покосилась на этого бесстыдника, переложившего на неё большую часть своего веса. Ей даже хотелось сбросить эту заразу с лестницы. Если подумать, с какой стати она только что позарилась на зрелище и не сбежала пораньше?

Всю дорогу от крыши до кабинета директора Е Ин только и думала об этом. И вот, когда они

уже почти подошли к цели, она почувствовала, как тяжесть на её плече внезапно исчезла. Повернув голову, она увидела, что Бай Си уже убрал руку, обнимавшую её, выражение его лица стало серьёзным, и он даже принялся поправлять свою слегка мятую и в складках одежду.

Поражённая в глубине души, Е Ин подозрительно покосилась на директора, шедшего впереди и указывающего дорогу. Странно, надолго ли Бай Си мог стать серьёзным из-за какого-то похода к директору? Совсем на него не похоже.

Добравшись до кабинета, Е Ин наконец поняла почему.

Директор почтительно распахнул дверь, но сам остался стоять в стороне, пропуская Бай Си и остальных внутрь. Е Ин шла как раз рядом с Бай Си и смогла сразу же разглядеть обстановку в кабинете.

В просторном и светлом помещении по обе стороны стояли четверо крупногабаритных телохранителей в чёрном. А в самом центре, за массивным письменным столом, сидел мужчина лет тридцати с небольшим, утончённый и интеллигентный на вид. Взгляд Е Ин скользнул к стоявшему рядом Бай Си: этот мужчина был похож на него по меньшей мере на пять-шесть частей, а особенно выделялись те самые персиковые глаза — они словно были вырезаны из одного куска дерева. Личность этого человека не нуждалась в лишних представлениях, и Е Эл наконец поняла, почему Бай Си был так насторожен, словно перед ним стоял смертельный враг. Судя по всему, этот человек перед ними был не кем иной, как нынешним главой клана Бай, рулевым корпорации Бай и отцом Бай Си.

И действительно, войдя в комнату, Бай Си направился прямо к нему:

— Отец.

— Ты уже разобрался со своими делами? — Увидев своего «сына», сплошь покрытого ранами, старик Бай не выразил ни малейшего удивления. Он постучал пальцами по столешнице, и голос его звучал совершенно спокойно.

— Думаю, осталась лишь самая малость. — Взгляд Бай Си упал на Чэнь Цзинмо. Схватка закончилась, и теперь, разумеется, наступал этап примирения.

Хотя Чэнь Цзинмо был удивлен тем, что старик Бай оказался здесь, паники он не испытывал. Поздоровавшись со стариком Баем, он встретился взглядом с Бай Си:

— Мы же уже обо всем договорились: исход зависит от небес, а за последствия каждый отвечает сам. Давайте на этом закончим. Мы ведь умеем проигрывать.

— Лучше бы так и было. — Бай Си с некоторым прищуром окинул Чэнь Цзинмо оценивающим взглядом, кивнул, а затем повернулся к старику Бай: — Думаю, на этом инцидент исчерпан.

— Школьный врач пришел, господин Бай, может, сначала перевяжем обоих молодых господ? — Весь в холодном поту от волнения, директор набрался храбрости и, дождавшись, пока Бай Си закончит говорить, провел в кабинет школьного врача, стоявшего у дверей. На враче был самый обычный белый халат, но на нем этот наряд приобретал какое-то непорочное и элегантное обаяние. В четко очерченных руках он держал немаленький медицинский чемоданчик. Пройдя мимо столпившихся у дверей школьных руководителей, врач поставил чемоданчик на стол перед стариком Баем, а затем посмотрел на Бай Си и Чэнь Цзинмо.

Черты его лица не были столь чрезмерно утонченными и аристократичными, как у старика Бая, но зато излучали мужественную и величественную красоту: прямой нос, равнодушные светлые глаза, тонкие губы и брови мечом — один взгляд на него заставлял держаться на расстоянии.

— Мне не нужно. Раз здесь больше нечего делать, я пошел. — Стоило Чэнь Цзинмо увидеть вошедшего, как его лицо переменялось, словно палитра с красками, и он тут же зашагал к выходу.

Проводив взглядом уходящего Чэнь Цзинмо, Бай Си бросил взгляд на Е Эл, давая ей понять, что ей тоже пора уходить.

Успешно спровадив Е Эл, Бай Си уселся на стул, неведь откуда появившийся в кабинете, и только теперь у него появилось настроение разглядывать школьного врача.

Судя по реакции Чэнь Цзинмо, было очевидно, что это вовсе не простой школьный врач. Сам же Бай Си уже смутно догадывался о его истинной личной принадлежности, однако чем дольше он смотрел, тем сильнее сомневался в собственных догадках. Опустив ресницы и позволяя врачу обрабатывать свои раны, он мысленно пытался сложить воедино все подсказки об этом человеке. В оригинальном романе Черный лотос у главной героини Е Ин, разумеется, не могло быть всего двух поклонников в лице главного героя Ю Мо и второго главного героя Ян Ци. Стандартный набор для всеобщей любимицы, само собой, прилагался.

Только вот Е Ин шла несколько нетипичным путем. Другие героини обычно играли с второстепенными персонажами в такие игры, как Я и не знала, что я тебе нравлюсь, для меня ты просто друг или Спасибо за твою любовь и заботу, я всегда буду помнить тебя, и если будет следующая жизнь, я обязательно выберу тебя.

А отношение Е Ин к многочисленным кавалерам выглядело так: на ранних этапах — Прошу прощения, вы кто такой? Мы не знакомы, на поздних — Не влюбляйся в меня, ничего не выйдет, а в самом конце для тех, кто пытался взять ее силой — Не хотите ли заглянуть в реанимацию или психиатрическую больницу?

И этот школьный врач как раз относился к последнему типу. С самого момента, когда он влюбился в Е Ин с первого взгляда, он начал вытворять всякую дичь, да похлеще Бай Си из оригинального романа, и ведь чуть было не преуспел! Вот только жаль: хоть злодей из него и вышел знатный, с главной героиней что-то было не так — несмотря на все безумные выходки

доктора, героиня в итоге с бесстрастным лицом отправила его в лучшую психиатрическую больницу города Ю.

Судя по первоисточнику, этот школьный врач приходился младшим дядей Чэнь Цзинмо — его звали Хо Ичжоу. Неудивительно, что Чэнь Цзинмо тут же сбежал, стоило ему только увидеть этого человека. Хотя в книге о нем упоминалось вскользь, из воспоминаний прежней владелицы тела Бай Си все же знала о славных подвигах этого дядюшки. Если охарактеризовать его одной фразой, то на человека он был похож исключительно своей оболочкой.

Стоило только подумать о том, что этот крупный злодей из второй половины романа будет перевязывать раны ей, злодейке-пустоцвету из первой половины, как Бай Си невольно захотелось усмехнуться. До чего же странное ощущение.

Конечно, странное! Своими выходками ты всю сюжетную линию угробила, как тут не быть странному?!

Система 002, находившаяся где-то далеко в классе, привычно взъерошила перья. По этому скрежещущему зубами тону Бай Си легко могла представить, какое выражение сейчас было у этого мейн-куна.

Вернувшись из раздумий к реальности, Бай Си приподняла опущенные до этого веки и тут же встретила взглядом с Хо Ичжоу. Сердце у нее екнуло, и она испуганно вздрогнула.

— Больно? — рука Хо Ичжоу лежала на ее руке — именно в том месте, куда пришелся удар палкой, когда Бай Си заслонила собой Е Ин. В тот момент она чувствовала лишь тупую боль, не придавая этому особого значения, но теперь, при ближайшем рассмотрении, на коже выделялся четкий след от удара, покрытый синяками и багровыми кровоподтеками. Зрелище было поистине жуткое. Тебе лучше всё же сходить в школьный медпункт и сделать снимок, я не совсем уверен, что с костями внутри всё в порядке. Погладив Бай Си по руке, Хо Ичжоу сквозь золотую оправу очков сосредоточенно смотрел на него своими светлыми глазами.

Мм, я так и сделаю. Пошевелив рукой, Бай Си не смог высвободиться из хватки Хо Ичжоу и вопросительно уставился на него взглядом.

Я всё же наложу тебе простую повязку, чтобы не случилось повторной травмы. Не отпуская руки Бай Си, Хо Ичжоу внимательно посмотрел на его рану и принялся за перевязку.

Когда Хо Ичжоу закончил, Бай Си с крайним неудовольствием выдернул свою руку. Этот злодей вообще в своём уме? Мало того, что они оба злодеи из одной сферы, так сейчас-то он, как ни посмотри, всё ещё парень, да ещё и молодой господин семьи Бай! С какой стати тот всё это время держал его за руку? Старый господин Бай ведь сидит прямо здесь и наблюдает!

Наконец проводив Хо Ичжоу, старый господин Бай отклонил предложение директора и остальных задержаться и велел везти Бай Си домой.

Отец и сын сидели на заднем сиденье машины, а между ними оставалось свободное место в расчёте на еще одного пассажира. Старый господин Бай поднял перегородку между передним

и задним рядами, чтобы водитель и телохранитель не могли услышать их разговор.

Мне любопытно, через что тебе пришлось пройти за эти два года. Старый господин Бай заговорил первым, словно они и впрямь просто беседовали по душам.

Бай Си сложил руки на коленях, опустив взгляд и приняв смиренный, благопристойный вид:

— Лечение, отдых.

Не проявив удивления к такому ответу, старый господин Бай отнёсся к нему с полным пониманием:

— Не хочешь говорить — не надо. Но я рад твоим нынешним переменам. В тебе я снова начал замечать черты наследника семьи Бай.

Старого господина Бая всегда озадачивал его прежний, чересчур мягкий и кроткий сын. Ни он, ни госпожа Бай не отличались мягкосердечностью — в кого же уродился этот мальчик?

Однако теперь старый господин Бай решил, что генетикам всё-таки можно верить, просто ей требовалось время, чтобы созреть и проявиться.

Я знаю, от чего ты защищаешься. Не дожидаясь ответа Бай Си, старый господин Бай продолжил: Это можно считать и проверкой для тебя. Если тебе что-то понадобится, помни, что у тебя есть отец.

Глядя на профиль старого господина Бая, Бай Си ни капли не сомневался в его словах. Судя по развитию событий в оригинале, хотя старый господин Бай временами и занимал попустительскую позицию, он никогда всерьёз не рассматривал в качестве наследника кого-либо кроме собственного сына. Иначе семья Бай не оказалась бы в таком беспомощном и хаотичном положении после раскрытия истинной сущности Бай Си.

Кивнув, Бай Си не видел ничего предосудительного в том, кто именно станет наследником — сын или дочь. В прошлой жизни он смог заполучить пост главы семьи Бай, почему бы не повторить это в нынешней?

В конце старый господин Бай вскользь упомянул детский дом. Он решил отказаться от планов построить на том участке склад. Причина — неблагоприятный фэн-шуй. Бай Си не знал, была ли это истинная причина, но в любом случае его целью было защитить приют. Сейчас приют в безопасности, а какими средствами это достигнуто — уже неважно.

По дороге они обсудили всё необходимое, а затем пообедали вместе. Старый господин Бай предложил отвезти Бай Си в больницу, но получил отказ. Во всяком случае, медпункт Наньло ничем не уступал лучшим клиникам, к тому же он уже пообещал Е Ин заняться танцами, оставалось всего пару дней, так что ложиться в больницу было нельзя.

Поэтому после обеда Бай Си вернулся в школу, а тем временем исподволь, втайне от всех, уже начали происходить перемены.

На школьном форуме поднялся переполох.

Школа Наньло.

Хотя Чэнь Цзинмо заранее оцепил все близлежащие крыши и посторонние не могли видеть

саму драку, избежать огласки не удалось — концовка выдалась на редкость бурной. К тому же подростки этого возраста всегда преисполнены любопытства, праздны и любят почесать языками.

Благодаря неустанным усилиям всех преподавателей и учеников школы, справедливость восторжествовала: наконец появился пост, начинавшийся со слова Шокирующе! А заголовок гласил: Шокирующая правда о драке на крыше, за которой следила вся школа, заключается в том, что...

Автор этого поста, как утверждалось, раздобыл информацию у двоюродного брата троюродного племянника одноклассника своего младшеклассника, поскольку этот дальний родственник по массе запутанных связей сам был шесткой Чэнь Цзинмо, имел несчастье участвовать в той разборке и теперь лежал в травматологии.

Такие заголовки и вводная часть мгновенно привлекли огромную толпу зевак, и всего за несколько минут под пост набежало под сотню комментариев.

□.□Автор, знаешь ведь, что те, кто обрывает рассказ на самом интересном месте, обычно плохо кончают?

<http://bllate.org/book/21757/2249805>